

Это положение можно продемонстрировать упрощенно на следующем рисунке (рис. 1).

Иными словами, в 2014 году мы не можем прогнозировать даже на краткосрочную перспективу один–два сценария развития ВПО. Можно говорить о наиболее вероятных сценариях развития ВПО и их вариантах, которые должны конкретизироваться в зависимости от точного числа участников, времени, политической обстановки и других, в том числе субъективных факторов (отношений лидеров, готовности идти на риск и т. п.). В этой связи особое значение приобретает анализ и прогноз ответных действий, реакции на будущие внешние и внутренние угрозы, прежде всего с точки зрения **минимизации рисков**.

Это означает, что мы должны быть готовы к ответной и несимметричной реакции на мак-

симально большое число сценариев развития ВПО и их вариантов, разрабатывая наиболее адекватные универсальные средства и способы, так как национальных ресурсов для ответа на все варианты всех сценариев ВПО не хватит. Так, невозможно для России участвовать в войне на отдаленных ТВД или готовиться к войне со всеми странами НАТО в одиночку, полагаясь только на обычные вооружения. Таким образом, общие условия и принципы анализа и долгосрочного прогноза развития сценариев ВПО должны включать достаточно значимые ограничения, включая ресурсные, быть «привязаны» максимально к конкретным социально-политическим, научно-техническим, экономическим и геополитическим реалиям, которые минимизировали бы их абстрактность до прикладного практического уровня.

1.1. Взаимосвязь сценариев развития международной и военно-политической обстановки³

... нужно достоверно и полноценно просчитать потенциальные угрозы военной безопасности. На каждую из них должен быть найден достаточный адекватный ответ⁴.

*В. Путин,
Президент России*

«Евразийская» идея порочна прежде всего потому, что создает иллюзию полезности «контроля» над большими сухопутными территориями⁵.

*В. Иноземцев,
политолог*

Проблема взаимосвязи развития сценариев МО и ВПО поднималась и описывалась уже не раз в этой и предыдущих работах автора достаточно подробно⁶. В данном разделе рассматриваемые конкретные сценарии развития ВПО и их варианты основываются (теоретически и методологически) на этой взаимосвязи и непосредственно вытекают друг из друга. Это означает, что существующие и будущие конкретные сценарии и их варианты развития ВПО являются логическим следствием развития соответствующих конкретных сценариев МО, их естественной, составной частью, а также следствием развития одного из сценариев человеческой цивилизации.

Это означает, что анализ существующих сценариев развития ВПО в мире и их прогноз на период до 2030 и 2050 годов предполагает изначально попытку систематизации таких сценариев (по аналогии с систематизацией по

группам и подгруппам сценариев МО), в силу их огромного количества и выделения из их числа наиболее вероятных вариантов. Без такой систематизации и логической привязки количество сценариев и их вариантов становится неограниченным, а значит бессмысленным с точки зрения анализа и прогноза. Кроме того, как уже говорилось выше, необходимо выделить условия и принципы, в соответствии с которыми выдвигаются эти сценарии, делающие их более конкретными и практическими, то есть более вероятными.

Подобные анализ и прогноз логично предполагают увязку существующих сценариев развития ВПО с уже существующими и прогнозными сценариями развития международной обстановки (МО) и человеческой цивилизации (ЧЦ)⁷. Ибо и развитие сценариев ВПО, и варианты стратегической обстановки (СО), и вся

военная политика государства формируются под прямым непосредственным и сильным влиянием конкретных сценариев МО. Последние формируют такие же конкретные внешние политические, военные, экономические и иные условия существования государств и еще более конкретные внешние и военные угрозы⁸.

Так, например, развитие ВПО на Украине и в Европе зависит от многих политических, финансовых, экономических и иных факторов, которые необходимо учитывать при формировании собственно военной политики. В частности, сложившейся в 80-е и 90-е годы XX века продовольственной зависимости России от Запада. «Обмен санкциями» как политический инструмент в данном случае должен учитывать эти реалии, хорошо отображенные на инфографике РБК (Рис. 2).

И наоборот, конкретные военные и военно-политические условия формирования сценария ВПО могут и часто оказывают обратное влияние на развитие сценария МО в ту или иную сторону. Так, безусловные военные успехи ополченцев на Украине весной–летом 2014 года вынудили Киев и его союзников пойти на переговоры с представителями Новороссии, заключить перемирие и смягчить набирающие темпы опасную эскалацию развития сценария МО в кризисном направлении. При этом надо понимать, что влияние происходящих в развитии сценариев ЧЦ

и МО процессов более глубокое и фундаментальное и более сильно сказывается, чем в сценариях развития ВПО и СО.

Случаи, когда изменения в сценариях развития ВПО радикально влияли на сценарии МО, в истории есть, но они немногочисленны. Так, Карл XII быстрым нападением и разгромом датчан вывел Данию из военно-политической коалиции России, Польши и Дании против Швеции. Такую же попытку попытался осуществить А. Гитлер, освободив из заключения Муссолини. Но, надо признать, что эти немногочисленные примеры в конечном счете все равно подтверждают общее правило: развитие сценариев ВПО следует из развития сценариев МО, а тех — из сценариев развития ЧЦ.

Надо признать, что специфические события и тенденции в развитии того или иного сценария ВПО оказывают частные, иногда значимые воздействия на события и тенденции в сценариях развития МО. В частности, война на Украине стала поводом для введения санкций против России на разработку месторождений нефти и газа в Арктике¹⁰, ограничений в добыче сланцевой нефти и газа, а в перспективе — на ее политику в Антарктике и в других регионах. Это влияние иногда не очень заметно (как в отношениях с Японией), иногда только символично (как в отношениях с Индией), а иногда неожиданно сильно (как в отношениях с Австралией). Поэтому такой «военно-



Рис. 2.⁹

политический реверс» должен внимательно отслеживаться. Особенно в тех случаях, когда он может привести к неприятным последствиям.

Конкретные сценарии развития ВПО, вытекающие даже из одного сценария развития МО, неизбежно будут отличаться друг от друга: даже если события развиваются в одно и то же время, в одном и том же месте, конкретные военно-политические условия могут (и будут) разными. Прежде всего, зависящими от множества субъективных факторов, часть из которых была неизвестна и не учитывалась, а часть — только что появилась¹¹. Поэтому нельзя просто экстраполировать сценарий развития МО на сценарий ВПО. Они могут отличаться, в том числе и серьезно, в ту или иную сторону.

В качестве примера можно использовать сценарий развития ВПО, сложившийся в Новороссии в сентябре 2014 года после инициатив В. Путина и П. Порошенко о прекращении огня. Дальнейшее развитие событий после этого могло развиваться, как минимум, по трем сценариям¹²:

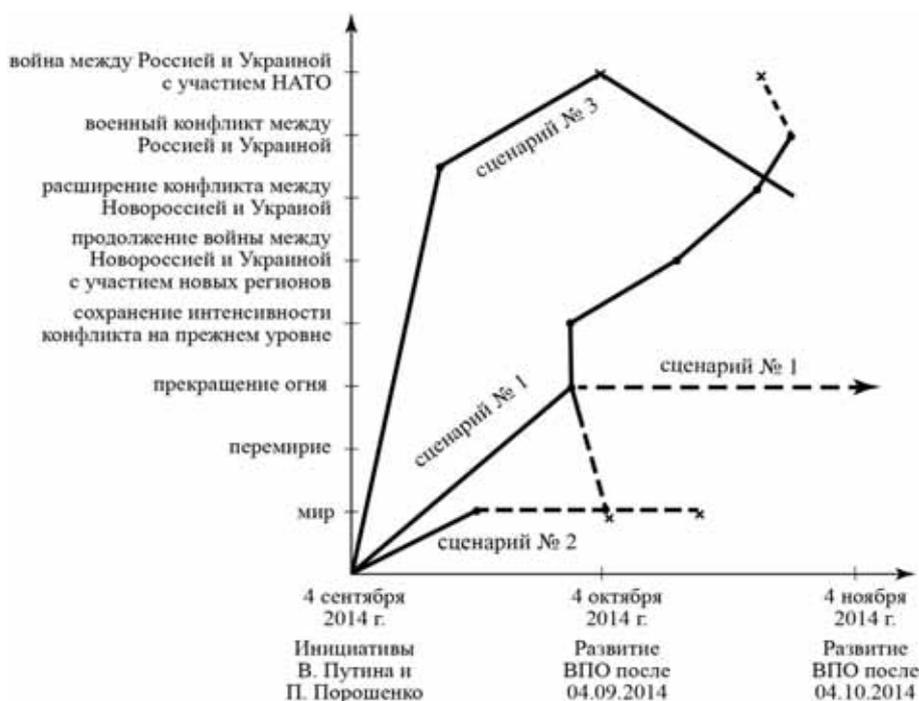
- сценарий № 1, который привел в целом к прекращению огня, мог «заморозить» конфликт на неопределенную перспективу;
- сценарий № 2 — привести к устойчивому миру;
- сценарий № 3 как превращение со временем сценария № 1 сценарий войны.

Все эти потенциально возможные и даже вероятные сценарии ВПО существуют в рам-

ках одного сценария развития МО, который был описан выше как «сценарий войны чужими руками». Его реализация, судя по всему, была в сентябре 2014 (конкретное время) скорректирована событиями в Сирии и Ираке (конкретными событиями в конкретном месте), а именно: бомбардировками США исламских радикалов.

Таким образом, развитие конкретных вариантов конкретных сценариев ВПО происходит под влиянием самых разных внешних и внутренних факторов внутри одного сценария развития МО или даже одного из вариантов такого сценария. Это означает, что прогнозировать точно развитие того или иного сценария ВПО невозможно даже в рамках одного из сценариев развития МО, что требует достаточно универсальных средств для ответной реакции. По сути дела, украинские сценарии и их варианты развития ВПО в августе–сентябре подтверждают этот вывод. Как средства, так и способы ведения вооруженной борьбы при всех сценариях оставались одни и те же: преимущественно артиллерийские системы, стрелковое оружие и бронетехника. Действия авиации, флота, по понятным причинам, фактически отсутствовали.

Таким образом, предполагается, что сценарии развития ВПО, которые являются производными от сценариев развития МО, могут иметь самые различные варианты в силу конкретных,



в том числе субъективных условий, опасностей и угроз. Реакция на эти внешние и военные угрозы со стороны России, выражаемая в том числе в развитии военной организации страны, ее ВС и ВиВТ, должна быть адекватной, то есть в данном случае универсальной. В случае их переоценки, такая неадекватная реакция ведёт к излишним тратам национальных ресурсов, а иногда и экономическому изматыванию и внутривнутриполитической дестабилизации. В случае недооценки внешних и внутренних угроз, вытекающих из анализа и прогноза развития сценариев МО и ВПО, — неизбежно ведет к потере способности защищать свой суверенитет и проводить эффективную внешнюю и внутреннюю политику¹³.

Наконец, такой анализ и прогноз развития сценариев ВПО должны строиться не только на творческой фантазии, но, прежде всего, на научных методах анализа сценариев развития МО и ВПО, среди которых можно выделить не-

- сколько обязательных и взаимодополняющих:
- метод анализа национальных и групповых интересов (потребностей) и формируемых на их основе целей
- метод анализа соотношения сил;
- метод анализа последовательной и полной цепочки событий (ивент-анализа);
- метод моделирования и количественного анализа;
- метод контент-анализа и ряд других.

Думается, что достаточно широкий набор таких методов и методик позволит точнее сформулировать сценарии и варианты развития МО и ВПО, что является принципиально важным для подготовки долгосрочных ответных мер. Так, если основные выводы, тенденции и факты совпадают по нескольким методикам (а еще лучше, — десяткам методик), то можно говорить о возможности построения долгосрочного прогноза развития того или иного вероятного сценария ВПО, вытекающего из сценария МО.

1.2. Проблема оценки развития военно-политической обстановки

Новая госпрограмма вооружений должна учитывать положения основных документов стратегического планирования в сфере обороны и безопасности, включая обновленную Военную доктрину, проект которой должен быть подготовлен к декабрю¹⁴.

*В. Путин,
Президент России*

США долгое время полагались на свое превосходство в ВиВТ... Для сохранения в будущем превосходства будет необходимо, чтобы военные разработали новые возможности совершенствования тактики, технологий и процедур, которые бы заменили те эффективные возможности, на которых основывалось превосходство США последние 20 лет...¹⁵.

Доклад научного Комитета МО США

Проблема адекватности оценки и прогноза того или иного сценария развития ВПО имеет исключительно важное значение в силу того, что субъективные факторы (предыдущий опыт, знания, материальная и иная заинтересованность и т. д.), всегда играющие важную роль в общественных, в том числе международных отношениях, абсолютизируются при рассмотрении их военно-политических аспектов.

Представляется, что даже возможности количественных оценок (количества ВиВТ, затрат, длительности и др.) нередко не оказывают влияния на процесс принятия решений, когда субъективно **осознанный интерес** становится

главной движущей силой, мотивом и основным «аргументом». Не секрет, что многие политические, экономические и военно-технические решения в СССР и России принимались именно при решающем влиянии субъективных факторов.

Можно сделать исключительно точные анализы и прогнозы, очень тщательные предложения в военно-политической области, которые будут перечеркнуты одним — двумя субъективными политическими решениями. Именно в этом заключается главная трудность и опасность анализа и стратегического прогноза — не попасть под влияние при подготовке и быть учтенным при принятии решений.